

В заключение автор задается вопросом: что будет дальше? Он полагает, что, как это уже было в эпоху «статического аграрного общества», среди нового поколения, для которого нормы городского общества уже не будут «динамическими» (т. е. по-просту будут не в новинку), возникнут новые формы интеграции, новые ценности, новые нормы поведения. Каковы они будут, трудно предсказать, «но можно предположить, что вместе с потребностью к интеграции и организации возникнет тенденция уравнивать и закреплять (to equalize and stiffen) ценности и установки». «Эта нормативная ориентация движется, естественно, лишь в границах моделей идеального типа, совершенно так же, как было с динамизмом структурных изменений во взаимности и в развитии ценностей и исторических установок в период сельской культуры» (стр. 269).

Оценивая в целом книгу Матти Сармела, столь богатую фактическим материалом, блестяще обработанным и систематизированным, столь интересную своими общен историческими и этно-социологическими выводами, нельзя, однако, не обратить внимания на одну ее существенную черту, или, говоря прямо, на один ее весьма существенный недостаток. Этот недостаток состоит в старании автора выражать свои мысли, даже по существу очень простые, сугубо туманным и «ученым» языком. Многие места книги читаются с трудом, употребляемые термины плохо поддаются переводу. Некоторые термины, особенно настойчиво употребляемые автором, могут, пожалуй, ввести в заблуждение. Таковы излюбленные термины автора «социализация», «социализовать» и т. п. По смыслу — это просто «общение», но автор, видимо, хочет придать этому некое особое значение.

Термин же «взаимность» (reciprocity), употребленный даже в заголовке, вообще вводит читателя в заблуждение относительно самого содержания книги. О какой «взаимности» идет речь? Считать проявлением «взаимности» ярмарки, общественные собрания, церковные праздники, вечеринки и посиделки — значит лишать указанный термин определенного содержания. Категория «взаимности» получила в новейшей этнографической литературе специфическое и очень важное значение (Марсель Мосс, Бронислав Малиновский, Ральф Линтон и др.). В данном же случае речь идет, вероятно, просто о неверном английском переводе какого-то финского термина, видимо, означющего коллективность, общинность.

Вероятно, под влиянием некоторых дурных образцов в современной «западной», особенно американской, этно-социологической литературе, Сармела постарался оснастить свою книгу большим количеством графических схем, диаграмм и цифровых таблиц. Многие из них очень сложны и не только не делают более наглядным изложение — само по себе достаточно ясное, — но требуют от читателя совершенно ненужных умственных усилий, чтобы в них разобраться. Таковы схемы и таблицы на стр. 83, 102, 161, 162, 163, 169, 170, 171, 188, 203, 204, 242, 245, 248.

Зато карты и картограммы, приложенные к книге, и взятые по большей части из Финского этнографического атласа, представляют большой интерес.

В целом книга Матти Сармела составляет, бесспорно, крупный вклад в этнографическую и социологическую литературу. В ней исследованы исчерпывающим образом все проявления общинных традиций среди финского и карельского крестьянства, конкретно и убедительно показаны исторические изменения этих традиций, общее направление исторического развития; на большом фактическом материале рассмотрены стадии развития форм взаимоотношений полов среди сельского населения Финляндии, показаны движущие силы этого развития. При этом историко-этнографическое исследование умело увязывается с серьезным подходом к современному положению и путям дальнейшего развития интересующих автора явлений.

А. П. Санникова, С. А. Токарев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Michael Moerman. *Agricultural Change and Peasant Choice in a Thai Village*. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1968, 227 p.

Майкл Мёрман — сотрудник департамента антропологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе — написал первую в западной науке пространную монографию о лу, живущих в провинции Чиенграй в северном Таиланде. Книга содержит детальный анализ крестьянского хозяйства, основанного на выращивании орошаемого риса, и благодаря этому представляет интерес для тех, кто занимается проблемами сельского хозяйства и экономического развития стран тропического пояса.

Мёрман поставил перед собой задачу разобраться, насколько рациональны те решения, которые принимают крестьяне лу в конкретных ситуациях производственной деятельности.

Книга состоит из четырех разделов. В первом разделе содержится постановка проблемы, приводятся общие сведения о лу и об их прошлом. Во втором разделе дается подробная характеристика сельскохозяйственного труда жителей деревни Баннинг, где Мёрман провел 12 месяцев в 1960—1961 гг. и которую он еще раз посетил в 1965 г. Эта деревня находится неподалеку от города Чиенгкам — центра одноименного района провинции Чиенграй. В 1960 г. в ней было 120 домов, в которых жили 670 человек. Выращивание риса — основа существования Баннинга, как и всех деревень Таиланда, населенных тайскими народами. Здесь выращивается в основном клейкий и частично не-клейкий рис на шести полях общей площадью 401 га. Самое близкое к деревне орошаемое, так называемое «Большое», поле дает надежные урожаи клейкого риса, идущего на питание баннингцев. Рис с более удаленных полей выращивается на продажу.

До 1953 г. в Баннинге, как и в Таиланде в целом, затопляемые поля, на которых выращивался рис, вспахивали на быках. В 1953 г. в деревне появились тракторы. Тракторы принадлежали горожанам. Никто из жителей деревни не был в состоянии купить трактор для своего хозяйства; вместе с тем, опасаясь конфликтов, связанных с общей собственностью, крестьяне избегали покупки общего трактора для всей деревни. При тракторной обработке отпала необходимость подготовки и пересадки рисовой рассады и боронования после вспашки, так как поле засеивалось сухими семенами. Использование трактора повлекло за собой изменения и в организации сельскохозяйственного труда (реже стали собираться большие группы взаимопомощи, которые продолжали организовываться на полях, обрабатываемых с помощью традиционного плуга).

В третьей части книги рассматривается система землевладения в Баннинге. Первые лу, прибывшие из района Чиенгмуана и поселившиеся в нынешнем Баннинге, начали возделывать целину вокруг деревни, официально закрепляя затем возделанные участки за собой. Когда близлежащие земли были распределены, началось освоение более удаленных от деревни полей. Расчистка целины (наряду с наследованием и покупкой земли, уже бывшей в чьей-то собственности) и в наши дни является основным способом приобретения земли в Баннинге.

Желающие получить участок целинной земли должны подать официальное заявление. Окончательные права на землю даются спустя 3 года после подачи заявления. За это время заявитель должен доказать, что земля постоянно им используется для удовлетворения собственных нужд, что на нее «нет более достойных претендентов». После всего этого чиновник измеряет участок и устанавливает его границы. Если земельный участок в течение трех лет не возделывался, он возвращается в «общий котел» и на него могут претендовать другие.

В Баннинге нет безземельных крестьян. 89% крестьян имеют достаточное количество земли. Постоянная возможность приобрести новую землю, считает Мёрман, оказывает существенное влияние на характер социальных отношений в деревне, способствует сохранению деревенского коллектива: молодые люди из деревни не уходят.

Наличие свободной земли сказывается и на характере арендных отношений: в Баннинге, по данным Мёрмана, арендует землю одно хозяйство из 20, в то время как в деревнях Центрального Таиланда 50% земли обрабатывается арендаторами.

В этом же разделе рассматривается вопрос об организации труда при вспашке полей плугом и пересадке рассады — двух основных видах работ, требующих коллективных усилий.

Мёрман выделяет три вида помощи при сельскохозяйственных работах. Первая (Мёрман называет ее «товариществом») — это безвозмездная помощь со стороны родственников и друзей, при которой взаимность не является обязательной (но если А приходит на помощь В, то В обычно отвечает ему тем же).

Второй вид («обмен», по терминологии Мёрмана) предусматривает обязательное возвращение полученной помощи в одной из следующих форм: *ло*, *тэмкан* или *аухэн* (по терминологии самих лу). *Ло* — это договор между двумя-тремя хозяйствами о выполнении условленных работ (независимо от того, сколько на это потребуются времени). *Тэмкан* — это помощь, форма и время возврата которой не обусловлены. *Аухэн* подобен контракту, где установлено, что за день работы мужчине при сборе урожая следует вернуть один день при сборе урожая на его участке. Третий вид помощи («пэн») вознаграждается подарком (о ценности его не принято договариваться) или деньгами (в этом случае размер оплаты устанавливается заранее).

По данным Мёрмана, 31% земледельцев в Баннинге получали помощь на основах «товарищества» и «обмена» (т. е. первых двух видов), 23% — за плату и 48% — за все виды вознаграждения. Тип вознаграждения в значительной мере определяется характером выполненных работ: чем труднее работа, тем больше чужих работников должен пригласить хозяин поля для ее выполнения, тем чаще приходится ему прибегать к денежному вознаграждению труда. Те хозяйства, которые имеют скромные земельные наделы, обычно обходятся своими силами, иногда пользуются помощью ближайших родственников и друзей. Хозяевам больших земельных владений приходится обращаться к услугам наемных работников. В 1960 г., по подсчетам Мёрмана, 11 человек в Баннинге работали в чужих хозяйствах, но батраков-профессионалов не было.

В недалеком прошлом (еще на памяти старейших жителей деревни) в Баннинге во время пересадки рассады риса создавались большие группы взаимопомощи. Теперь на смену взаимопомощи приходит оплата труда «помощников» деньгами (стр. 137).

И все-таки, замечает Мёрман, в Банпинге подход к трудовым услугам менее коммерческий, чем в Центральном Таиланде, где имеются профессиональные батраки и существует эксплуататорская система *коренг* (бесплатное использование труда арендаторов и должников).

Последняя — четвертая — часть книги посвящена проблемам выбора решений крестьянами лу в процессе производственной деятельности, а также переменам, происшедшим в Банпинге с 1961 по 1965 г.

Автор детально рассматривает различные ситуации, в которых жители деревни должны сделать выбор, пытается понять, чем руководствуется крестьянин, принимая то или иное решение. Как показал анализ фактических данных, определяющим фактором при приобретении земли, является резерв рабочей силы, т. е. состав семьи и родственные или дружеские связи.

Детально исследовав затраты труда на различных полях в Банпинге при различной технологии возделывания, Мёрман пришел к выводу, что при тракторной вспашке затраты труда в человеко-днях на один рай (16 га) втрое меньше, чем при вспашке на быках, а урожай, приходящийся на 1 человеко-день, при тракторном хозяйстве вдвое больше, чем при плужном. На основании этих данных Мёрман заключил, что трактор дает крестьянскому хозяйству большие преимущества. Но представления крестьян лу о рациональном ведении хозяйства не совпали с его выводами: в 1965 г. крестьяне Банпинга тракторами уже не пользовались.

Почему же лу отказались от трактора? Судя по материалам Мёрмана, можно выделить следующие причины: 1) использование трактора повлекло за собой более точную фиксацию границ полей отдельных хозяев, а это им невыгодно; 2) банпингцы попали в зависимость от владельцев тракторов (высокая плата за вспашку, произвольное время работы на том или ином поле и т. п.) и при первой возможности поспешили от нее избавиться; 3) урожай на полях, вспаханных тракторами, оказался меньше, чем на полях, вспаханных плугом. В результате жители Банпинга увидели в тракторе не столько благо, сколько бедствие, угрожавшее их благосостоянию.

Книга Мёрмана — интересное исследование, основанное на умело собранном богатом полевом материале. Выбор Банпинга в качестве объекта исследования следует признать удачным. Благодаря работе Мёрмана читатель может составить представление о современном положении лу в Таиланде, о борьбе традиционного и нового в их обществе. Очень ценно то, что автор параллельно с материалом, собранным в Банпинге, приводит данные о деревнях Центрального Таиланда (распределение земли между жителями деревень, аренда, организация трудовой помощи и т. д.); это позволяет лучше понять особенности общественного развития как северотаиландских лу, так и жителей центральных районов Таиланда.

Книга Майкла Мёрмана — полезный вклад в этнографическое изучение лу Таиланда.

Е. В. Иванова